

Как родителям уберечь ребенка от "дурной компании"?

Никитка родился по большой любви, в год, когда его маме исполнилось семнадцать лет. Сколько точно лет было отцу, определить теперь затруднительно, но был он ненамного старше, зато намного опытней своей влюбленной подруги. За плечами его уже была судимость, пребывание на зоне, и вообще - он "знал жизнь". Дарина, напротив, жизни практически не знала. Отец ее

давно умер от пьянства, мама Фатима долгое время работала дворником на трех участках, а потом не то надорвалась, не то чем-то заболела, не то просто устала от жизни, и тихо скончалась от непонятного кровотечения в больнице скорой помощи. Дарину и ее брата воспитывала бабушка, мать отца. Девочка была упряма, своенравна, очень любила рисовать и даже одно время посещала художественную школу. После восьмого класса пошла в кулинарное училище, может быть, потому, что никогда не ела досыта. Хотела быть кондитером и делать красивые и сладкие торты.

Но тут на ее пути повстречалась любовь и спутала все карты. Роман был ярким и полным огня, как бессмертные "таганские" ночи из тюремного шлагера, предохранением молодые, естественно, не озабочивались, и вскоре беременность была налицо. Сделать аборт уговаривали все, включая совсем уже старенькую бабушку и отца будущего ребенка. Дарина сказала: "Нет!"

Отец ребенка сел, не дождавшись рождения сына, бабушка вскоре померла, брат отправился куда-то по жизни своей извилистой дорожкой, а Дарина осталась одна с маленьким ребенком. Жизнь ее была более чем нелегкой, но молодая женщина не унывала, голодая сама, умудрялась-таки чем-то накормить сына, и все время надеялась, что трудные времена минуют, и станет легче. Постепенно и вправду становилось легче.

Никитка подрос и пошел в ясли, а потом в детский сад, Дарина устроилась на работу продавцом, в семье появились хоть какие-то деньги, а тут и в личной жизни наметился сдвиг. На Дарину положил глаз серьезный на вид мужик по имени Игорь. Он приходил в гости с бутылкой и какой-то закуской, приносил подарки Никитке и подолгу сидел за кухонным столом, почти ничего не говоря и глядя на Дарину странными, голодными и тоскливыми глазами. Работал мужик плотником в бригаде и никогда не был женат (это Дарина выяснила сразу).

Однажды, словно по уговору, Игорь остался у Дарины ночевать, а на следующий день принес в дом телевизор. Никаких объяснений не было, но Дарина поняла, что теперь он будет здесь жить. Так и произошло. Игорь был молчаливым и работящим. Иногда уходил в запои, и тогда мог пропить всю зарплату. Дарина сначала сдерживалась, а потом начала скандалить и даже колотить мужа. Игорю это явно нравилось. Он провоцировал жену, а будучи поколоченным, тут же просил прощения, выходил из запоя и две следующих недели работал до поздней ночи, чтобы возместить семье финансовый ущерб. Спустя два года у Дарины и Игоря родилась дочка Лариса. Никитка пошел в школу. Жизнь Дарины вроде бы окончательно наладилась, но тут...

Никитка был совершенно не похож на мать - белобрысый, светлоглазый, с выцветшими, едва видимыми бровями. Только чересчур широкие скулы и слегка приплюснутый нос выдавали татарскую кровь. Все остальное, должно быть, от отца. Дарина говорила негромко, монотонно, так, как будто бы не надеялась на то, что ее услышат:

- Он из дома уходит. Уходит и все. Может на ночь не прийти. Где был? - С ребятами костер жег. Ребята со двора, из многодетной семьи, еще Макс, он, кажется, психически больной, мне его мать справку показывала, ему уже четырнадцать лет, а он все еще в пятом классе. Потом еще есть Валера, на того просто всем наплевать. И вот они такие собираются и... Недавно уехали на дачу, он и еще двое. Что они там делали, не знаю. Мы с Игорем всю милицию на ноги подняли. Сами по дворам двое суток бегали, по подвалам, Игорь на работу не пошел. Через два дня он сам приехал. Те еще там остались. Что-то он с ними поссорился, что ли... Может деньги из дома взять, даже если знает, что последние. Врет постоянно. Я уже даже и не пытаюсь разобраться, где правда, где что... Если что поперек его, кидается как сумасшедший, бьется обо все, может нож схватить. Игоря еще боится, а со мной просто дерется. Потом говорит: "Да, я псих, лечите меня!" Школу прогуливает, не учится. Хотя учительница говорит, что мог бы. Я его караю все время, но только отвернусь, как он в дверь - и утек. И до одиннадцати, двенадцати ночи. Я его иду искать или Игорь. Иногда там уже никого нет, он один. Сидит на скамейке или на подоконнике в парадной. Что

делать - не знаю...

Я беседую с Никиткой. Он учится в третьем классе, о школе отзывается с пренебрежением, сквозь зубы. Обо всем остальном разговаривает охотно, много и интересно рассказывает о том, как они с пацанами путешествовали на автобусах и электричках, как воровали картошку и пекли ее на костре, как ловили рыбу в придорожной речушке. Интересуется геологией, с гордостью заявляет, что дома у него - коллекция камней. Дарина подтверждает, что, действительно, какие-то булыжники раскиданы по всей квартире. Сам себя считает психически больным, говорит, что в моменты ярости у него "перемыкает" и он себя не помнит. Кое-что в рассказах Дарины, да и в собственных словах Никитки заставляет меня подозревать, что "не помню себя" - это вранье. Никитка выглядит здоровым, бодрым и дееспособным, хотя и озлобленным непонятно чем пацаном. Дарина выглядит безнадежно уставшей. Чем же я могу им помочь?

Какие расстройства социального поведения у детей мы знаем?

Западная психиатрия красиво называет таких людей "социопатами", у нас же этот термин почти не применяется и говорят о "расстройствах поведения" или "диссоциальном личностном расстройстве".

Эти люди являются "проблемными" с самого раннего детства. В той или иной степени и в тех или иных сочетаниях для них характерно:

- равнодушие к чувствам других людей,
- пренебрежение социальными правилами и обязанностями,
- крайне низкий порог разряда агрессии, включая насилие,
- неспособность испытывать чувство вины и извлекать пользу из жизненного опыта, особенно из наказания,
- выраженная склонность обвинять окружающих или выдвигать благовидные объяснения своему социально неприемлемому поведению.

Такие дети воруют деньги из своего дома или дома друзей, объясняя это тем, что им очень нужно было купить мороженое или новую кассету. Они равнодушны к слезам и увещаниям матери, легко переносят гнев отца, дают обещания исправиться только для того, чтобы тут же нарушить их. Очень характерна для таких детей бесконечная, накручивающаяся одна на другую ложь.

Примеры поведения, на которых основывается диагноз "расстройство поведения", включают в себя:

- чрезмерную драчливость или хулиганство,
- жестокость к другим людям или животным,
- тяжелые разрушения собственности,
- поджоги, воровство,
- прогулы в школе и уходы из дома,
- необычно частые и тяжелые вспышки гнева,
- вызывающее провокационное поведение,
- постоянное, откровенное непослушание.

Среди расстройств поведения специалисты выделяют:

1. Расстройство поведения, ограничиваемое условиями семьи.

Эта группа содержит расстройства поведения, включающие агрессивное, оппозиционное, вызывающее или брутальное поведение, при которых ненормальное поведение целиком или почти целиком ограничивается домом и взаимоотношениями с самыми близкими родственниками или домочадцами. Может иметь место воровство из дома, часто специфически сфокусированное на деньгах и имуществе одного или двух лиц. Поведение ребенка может носить намеренно разрушительный характер, также сфокусированный на определенных членах семьи, например, разламывание игрушек или украшений, порча одежды или обуви, резанье мебели или разрушение ценного имущества.

2. Несоциализированное расстройство поведения.

Этот тип расстройства характеризуется сочетанием упорного асоциального или агрессивного

поведения, со значительным общим нарушением взаимоотношений ребенка с другими детьми. У такого ребенка нет группы сверстников, в которой он был бы "своим", он изолирован, отвержен или непопулярен в детской среде. У него нет и близких друзей. Взаимоотношения со взрослыми могут складываться по-разному. Обычно есть тенденция к проявлению жестокости, упрямства и негативизма во взаимоотношениях, но иногда случаются и хорошие отношения с отдельными взрослыми. Типичное поведение таких детей включает в себя хулиганство, чрезмерную драчливость и (у более старших детей) вымогательство или нападение с насилием. Характерны также грубость, индивидуализм, сопротивление авторитетам, тяжелые вспышки неконтролируемой ярости, жестокость к людям и животным.

3. Социализированное расстройство поведения.

Эта категория применяется к расстройствам поведения, включающим стойкое асоциальное или агрессивное поведение, и возникающим у детей, обычно хорошо интегрированных в группу сверстников. В этом случае ребенок имеет обычно группу сверстников, которой он предан и в которой социально неприемлемое поведение ребенка безусловно одобряется. В пределах этой группы у ребенка могут быть продолжительные и тесные дружеские отношения. Но если асоциальное поведение группы включает в себя, к примеру, хулиганство, то этот же ребенок может проявлять крайнюю жестокость по отношению к жертвам.

Почему дети уходят "налево"?

Что же является причинами поведенческих расстройств у детей?

Достаточно часто (некоторые специалисты считают, что всегда, но автор, кажется, не согласен с ними) корень проблемы лежит в семье ребенка. Это абсолютно верно для первого типа расстройств (расстройство поведения, ограничивающееся условиями семьи), а для двух других носит, по-видимому, опосредованный характер.

В семье могут быть необоснованно жестоки к ребенку, и это вызывает ответную жестокость. Ребенка могут бить или иным образом наказывать за малейшую провинность, лишать удовольствий. Такой ребенок никогда не получает похвалы или поощрения. Единственное поощрение для него - это отсутствие наказания. Как правило, эмоциональные отношения в такой семье холодны и безжизненны. Ребенок растет без тепла и ласки, и сам не может никого согреть или приласкать. Он часто жесток к животным или более слабым детям, вымещая на них собственные унижения. Подрастая, такой ребенок, как правило, начинает мстить родителям.

Иногда жестокость отсутствует, и все члены семьи являются как бы равнодушными друг к другу сожителями. Никому в такой семье ни до кого нет дела, никто не интересуется делами и чувствами других. Каждый давно живет сам по себе. Дедушка смотрит футбол, бабушка копается в огороде, папа пропадает на работе, а мама читает любовные романы и часами болтает с подругами по телефону. Никто ни во что не вмешивается, никто не сопереживает, никто не задает вопросов. Все берегут собственные нервы. Не удивительно, что в такой семье растет черствый и равнодушный к чувствам других людей ребенок.

Иногда дети с асоциальным поведением вырастают и в детоцентрической семье. Такого ребенка все балуют, все ему прощают, все позволяют. Все блага, доступные семье, к его услугам. Он не привык делиться ни с кем ни шоколадкой, ни властью, ни вниманием. Подрастая, ребенок, естественно, ждет от мира такого же отношения, какое он встречал в семье. Но мир не торопится быть "к его услугам". В зависимости от темперамента и характера ребенка развивается протест. Как правило, это выливается в [истерический невроз](#). Но иногда, если ребенок силен или умен и находчив, он находит возможность реализовать свое желание властвовать в группе сверстников с асоциальным поведением, становясь там лидером либо за счет личных качеств, либо за счет влияния и обеспеченности "предков". Если родители продолжают "покрывать" ребенка, "спускают на тормозах" все его, вначале мелкие, хулиганские проступки, то асоциальное поведение закрепляется, усугубляется патологией характера и часто становится необратимым.

Естественно, что наиболее часто дети с асоциальным поведением происходят из так называемых социально-неблагополучных семей. Алкоголики и наркоманы, тунеядцы и бомжи, мелкая полукриминальная сошка и просто опустившиеся, потерявшие себя люди, к сожалению, не теряют вместе со своим "социальным лицом" способности размножаться. А поскольку их половая жизнь совершенно беспорядочна, они никогда не предохраняются и почему-то почти никогда не делают

абортов, то детей в таких, с позволения сказать, семьях, рождается очень много. С каждым годом их становится все больше, так как наступившее у нас (или на нас - как кому больше нравится) "общество конкуренции" выбрасывает за борт все больше слабых, неспособных, не успевших и не справившихся.

Допустим, "мир чистогана" прав, и эти люди сами виноваты в своих несчастьях. А их дети? Они родились от проигравших, от слабых, они пришли в мир, где их никто не ждет и никто им не рад. Они вырастают, зачастую не умея ни читать, ни писать. Они озлоблены и нездоровы. Им нет места в нормальном мире, и они уходят в "ненормальный" мир, выстилая собой его дно. Их никто никогда не любил, и они никого не любят, зато ненавидят всех, кто на них не похож.

Что характерно для ребенка с высоким риском по диагнозу "нарушения поведения"?

Во-первых, все виды асоциального поведения гораздо чаще встречаются у мальчиков, чем у девочек.

Во-вторых, достаточно часто у детей с нарушениями поведения встречаются те или иные неврологические расстройства (особое внимание в этом отношении родителям нужно обратить на детей с диагнозом СДВГ или гипердинамический синдром).

В-третьих, провоцирующим фактором может стать общий невысокий уровень развития интеллекта ребенка. Такой ребенок отстает в школе, его ругают за неуспеваемость дома. В поисках поддержки и понимания он уходит на улицу, а там вполне может быть "подобран" членами асоциальной группировки.

В-четвертых, свою роль играет и наследственность. Что бы там ни говорили про устарелость "яблочных" поговорок, но личность - это все же совокупность наследственных задатков и влияния среды. Безусловно неблагоприятными наследственными факторами являются психиатрические заболевания близких родственников, алкоголизм или наркомания одного или обоих родителей, самоубийство одного из родителей или члена семьи, стойкое асоциальное поведение кого-либо из родных.

В-пятых, увеличивают риск развития нарушений поведения такие черты характера ребенка, как жестокость, неумение сочувствовать, невнимание и равнодушие к интересам других людей, чрезмерный эгоизм, склонность обвинять во всем других и неумение признать свои ошибки, низкая или чрезмерно высокая самооценка, лживость, грубость, неумение сдерживать свои негативные чувства.

Что делать, чтобы этого не случилось? И как себя вести, если это уже произошло?

Есть ряд особенностей, присущих благополучным семьям. Самые разные (иногда весьма нездоровые и очень проблемные) дети в этих семьях нормально социализируются, и никогда или почти никогда не проявляют значимых асоциальных расстройств.

Что же это за особенности? Попробуем выделить и проанализировать их.

Во-первых, **в этих семьях уважают и безусловно принимают личность ребенка**. Хочется подчеркнуть, принимают именно личность в целом. И речь здесь вовсе не идет о том, что этой самой личности все позволено. Поступки ребенка и его отдельные качества не приветствуются и при необходимости жестко осуждаются. Причем дифференциация иногда идет очень тонкая.

Например, в одной из моих знакомых семей двенадцатилетний мальчик, болезненный и физически слабый, но очень интеллектуально развитый, никогда не имел особо тесных отношений со сверстниками. При этом у него были хорошие и очень доверительные отношения с несколькими ребятами постарше его, с которыми он вместе занимался в компьютерном клубе и менялся лазерными дисками с играми и музыкой. Мальчик высоко ценил эти отношения, и его старшие друзья тоже, так как Дружок (такова была кличка мальчика) всегда готов был выслушать, умел хранить секреты и иногда мог дать неожиданный, но полезный совет.

Отношения с родителями у Дружка были равные и сдержанные. Мать очень переживала слабость его здоровья и боялась за его жизнь (в раннем детстве мальчика ситуация несколько раз становилась критической), но скрывала от сына свои чувства, не желая травмировать его, отец же

считал теперешнее здоровье мальчика вполне нормальным, уважал его за сильный интеллект и держался с сыном практически на равных.

Однажды в этой семье одновременно исчезла довольно значительная сумма денег. Деньги в этом доме никогда не прятали, и сначала родители полагали, что произошло какое-то недоразумение. Но потом, уточнив детали между собой, поняли, что деньги, отложенные на летнюю поездку на море, взял сын.

Родители стали строить различные гипотезы. Никаких новых дорогих вещей у Дружка в ближайшее время не появлялось, тем более что раньше он всегда сообщал о своих нуждах (так было заведено в этой семье). В ближайшие дни он никуда не ездил, да и вообще редко выходил из дома. Его собственные потребности были весьма невелики и ограничивались книгами и компьютерными принадлежностями (которые всегда покупались вместе с папой). В конце концов, подозрение пало на старших друзей Дружка. Потребности подростков почти всегда больше их возможностей, они и могли подбить младшего приятеля на кражу. Но как же они его уговорили? Может быть, чем-то запугали?

Поговорить с мальчиком вызвался отец. Дружок почти сразу признался в том, что деньги взял он, но причину, по которой он это сделал, назвать категорически отказался. На что он истратил деньги, тоже оставалось непонятным. Все это еще более укрепило родителей в их подозрениях. "Давить" на Дружка было явно бесполезно, так как он с детства был стоек и упрям. Посовещавшись, родители сообщили сыну свой вердикт:

- Так как ты отказываешься объяснить, что именно стало с деньгами, надо полагать, что ты истратил их не на себя. Ты отказываешься также назвать имя человека, который, по-видимому, склонил тебя на этот бесчестный поступок. Поэтому мы вынуждены подозревать сразу всех твоих друзей. Это очень неприятно для нас, но сумма, которую ты украл, столь велика и значительна для бюджета нашей семьи, что мы решили принять самые серьезные меры для того, чтобы это не повторилось. Поэтому отныне мы "отказываем от дома" всем твоим друзьям и требуем, чтобы ваши отношения ограничивались только общением в клубе. Среди них, скорее всего, только один нечестный человек, но из-за того, что ты молчишь, мы не можем поступить более разумно и справедливо. Если ты изменишь свою позицию, мы готовы пересмотреть свою.

- Мои друзья из клуба тут ни при чем, - побледнев, сказал Дружок. - Я взял деньги не для них.

- А для кого?

- Для одного из одноклассников. Я все равно не скажу вам его фамилию, но скажу, что деньги были ему нужны вовсе не на то, чтобы развлекаться или что-то покупать. Он попал в дурацкую историю, ему угрожали, и если бы он не отдал их...

- Почему ты не сказал об этой ситуации мне или маме? Наверняка можно было бы что-то придумать. И почему деньги были украдены из нашего дома? Ты считаешь это разумным, помогать кому-то, воруя деньги из собственного дома?

- Нет, я так не считаю. Но у него в доме ничего нет, у него одна мать, она работает уборщицей в универсаме... А вам я не сказал ничего потому, что вы бы пошли в школу, в милицию... А его предупреждали...

- Ты уверен, что теперь, после кражи и отдачи денег, ситуация разрешилась?

- Да, он сказал, что теперь все. И что теперь он не будет больше дураком. И еще он сказал... - Дружок побледнел еще больше, хотя это и казалось уже невозможным. - Он сказал, что он теперь мой раб на весь год...

- Тебе нужны рабы? Это для нас новость...

- Мне не нужны рабы! Но он так сказал, и... я не знаю, что с этим делать...

- Давай разберемся. У тебя всегда с трудом складывались отношения с одноклассниками. Это тревожило тебя, и тебе всегда хотелось изменить ситуацию. Тебе хотелось иметь друга-сверстника, и это вполне нормальное желание для мальчика твоего возраста. Подружиться с кем-нибудь легче всего, оказав ему какую-то услугу, - так, вероятно, ты думал. И вот вроде бы подвернулся случай. Мальчик, о котором ты рассказал, наверное, был в отчаянии. Ему не с кем было поделиться своей бедой. Ты не болтун и умеешь хранить чужие секреты, это твое достоинство и об этом всем известно. Поэтому он поделился своей проблемой с тобой. Я думаю даже, что он вовсе не просил у тебя денег. Ты предложил ему их сам. Так? - Дружок коротко кивнул. - Тебе хотелось помочь человеку, и к тому же тебя грела надежда, что, может быть, ты наконец приобретешь друга в классе. Ты забыл о том, что эти деньги вовсе не лишние в нашей

семье, что они отложены на нашу совместную летнюю поездку, что лишая нас их, ты лишаешь отдыха не только себя, но и меня, и маму. Согласись, мы ведь этого совершенно не заслужили. В результате ты выручил своего одноклассника, огорчил и даже, не скрою, напугал нас, лишил всех нас долгожданного отдыха и приобрел... раба. Как ты оцениваешь подобный результат?

- Я был не прав, - подумав, сказал Дружок. - Если бы у меня были свои деньги, я, конечно, должен был бы отдать их. И мне совершенно не нужны рабы. И друга я не приобрел. Но наверное, если бы все повторилось

сначала, я все равно поступил бы так же. Потому что... там другое...

- Потому что тебе кажется, что в этой ситуации речь шла не об отдыхе, а о жизни и здоровье. Так?

- Да. Так.

- Ну что ж. Я склонен полагать, что тебя, Дружок, слегка надули. И нас заодно с тобой. Ты верный и честный, хотя и очень наивный еще человек, и я рад, что мне не пришлось в тебе разочароваться. Но ты необыкновенно погано поступил со мной и с мамой. Два дня мы жили в одном доме с вором, и наш отпуск, скорее всего, безвозвратно испорчен. Можно ли считать это уроком?

- Да, папа. Да, мама. Я должен был сказать вам.

- Другие люди доверяют тебе, почему же ты сам не умеешь доверять? Это странно.

- Я буду учиться.

В этой ситуации родители поступили абсолютно верно, отделяя поступок ("необыкновенно поганый" - по словам папы) Дружка от него самого, и были вознаграждены за это полным и окончательным разбором ситуации. Несмотря на чрезвычайно жестокое испытание, которому подверглись их отношения, в результате правильных действий родителей они (отношения) только укрепились, стали полнее и глубже. Дружок лучше узнал и понял своих родителей, а они, в свою очередь, с неожиданной стороны увидели своего сына.

Второй особенностью благополучных в рассматриваемом отношении семей является то, что в них никто и никогда не пытается напрямую отговорить ребенка от каких бы то ни было коммуникаций, или дискредитировать какие бы то ни было взаимоотношения. Ребенку в такой семье никогда не говорят: "Не дружи с Васей! Он дурак (или "из плохой семьи", или "тебе не пара", или "плохо на тебя влияет")!" Ребенок, а особенно подросток склонен в таких случаях поступать наперекор и уделять особое внимание именно отношениям с Васей.

Если отношения с Васей вас действительно не устраивают, то в первую очередь присмотритесь к ним получше и повнимательней. Доброжелательно и заинтересованно поговорите с ребенком о Васе, о его достоинствах, пристрастиях и увлечениях, о его чертах характера. Постарайтесь понять, что именно привлекает в Васе вашего ребенка. Если это возможно, постарайтесь познакомиться с Васей поближе. Пусть он бывает у вас в доме. Поговорите с ним о семье, о школе, о чем-то, что ему интересно. Сами расскажите пару историй и наблюдайте Васину реакцию. Понаблюдайте за взаимоотношениями Васи и вашего ребенка. Кто здесь лидер, кто ведомый? Что каждый вносит в эту дружбу? Кто что ждет от другого? Вполне возможно, что в процессе этого исследования вы полюбите Васю или, по крайней мере, вполне примиритесь с ним и его дружбой с вашим сыном (или дочерью). Но если предпринятое исследование только углубило вашу тревогу или подтвердило худшие ваши опасения... Что же делать тогда?

Тогда ищите ту щель в характере вашего ребенка, в которой укрепились корни столь неконструктивных отношений. Неудовлетворенное тщеславие? Трусость? Отсутствие интересов? Низкая самооценка? Что-то другое? Найдя ответ, немедленно начинайте работать именно с этим недостатком "Работать" с Васей бесполезно. Даже если вам удастся его "отпугнуть", то через месяц-другой появится Петя или Сережа, которые вам будут нравиться ничуть не больше.

Среди моих клиентов был мальчик Витя, который, начиная с детского сада, выбирал себе в друзья самых "отпетых" детей сначала группы, а потом класса и школы. Родители, милые и тихие интеллигентные люди, просто не знали, что с этим делать, и видели причину такого положения в неврологическом нездоровье мальчика (врачи ставили Вите диагноз "гиперкинетическое расстройство"). Из-за своих друзей Витя (сам по себе мальчик легкий, незлобивый и простодушный) постоянно попадал в какие-то опасные, а позже - социально недопустимые ситуации. Последний случай - кража химреактивов из кабинета химии (через окно, с хождением по карнизу на высоте третьего этажа и спуском по веревке, привязанной к водосточной трубе) - переполнил чашу терпения учителей и родителей. Витю привели ко мне.

На приеме родители рассказали, что за много лет перепробовали абсолютно все способы, чтобы

отвадить Витю от "нежелательных" знакомств. Ругали, запрещали, пытались "приручить" диковатых отпрысков дворовых алкоголиков и одно время устроили в доме что-то вроде клуба (в результате не досчитались многих мелочей, а в завершение из дома исчез плеер). Пытались доказать Вите бесперспективность таких отношений, демонстрировали круг своих друзей. Витя заявил, что через полчаса сдох бы с ними от скуки, чем очень обидел родителей, весьма привязанных к своей референтной группе. По совету невропатолога пытались занять Витю спортом, он с воодушевлением начинал, но ему быстро становилось скучно и он бросал.

После рассказа родителей мы долго беседовали, пытаюсь определить, что же именно привлекает Витю в его неблагополучных друзьях-товарищах. Родители понимали, что дальше тянуть нельзя, и старались вовсю. Проблема требовала неотложного решения, так как уже балансировала на грани криминала.

В конце концов получился коротенький список из четырех пунктов:

1. Непрерывное движение.
2. Риск, опасность и все, с ними связанное.
3. Романтика дружбы и все того же совместно переживаемого риска.
4. Постоянное разнообразие внешних, неглубоких впечатлений.

- Где бы нам все это вместе найти? - глубоко задумались мы.

- В банде! - мрачно сострил папа.

- Жалко, что пионеров отменили, - мечтательно сказала мама. - Я в детстве в Артек ездила, по путевке от районного пионерского штаба, так вот там как раз все это самое и было!

- Пионеров нет, зато есть скауты! - вспомнил папа. - Я как раз недавно статью в какой-то газете читал. Вроде бы все то же самое - походы, линейки, речевки...

- Найти газету и отыскать ближайший скаутский клуб! - мигом сориентировалась я. - И отвести туда Витю. Если мы все рассчитали правильно, то это должно сработать. Не сработает, будем считать еще.

Расчет оказался верным. Витя не на шутку увлекся скаутингом, в котором счастливо сочеталось все, что он искал в "дурных" дворовых компаниях. Скаутинг перевесил, так как давал организацию, руководство и осмысленность происходящему (и здесь нам с родителями Вити очень повезло, так как полукриминальная деятельность дворовых компаний, в которых ошивался Витя, еще не давала значимой для мальчика материальной выгоды. Если бы это было не так, наша задача здорово усложнилась бы.).

Третьей особенностью рассматриваемых нами благополучных семей является то, что они - тот самый "крепкий тыл", который так необходим в жизни любому человеку, а ребенку в особенности. **В таких семьях ребенок всегда может рассчитывать на поддержку и защиту.** Это не баловство и не всепрощение - это именно поддержка в трудную минуту, одобрение в минуту слабости и раздумий, толчок в момент сомнений, и солидарность со здоровой частью личности, когда теневая часть (а она есть у каждого из нас) готова взбунтоваться и выйти из повиновения.

В одной из семей, с которыми я работала, старший ребенок имел очень низкие учебные способности, плохо учился в школе, был замкнут и физически субтилен, а потому - тяжело сходил с детьми. При этом, к моему удивлению, у мальчика была вполне адекватная самооценка, развитое чувство собственного достоинства и никаких патологий характера. По-настоящему хорошие отношения складывались у него лишь с младшим братом и его друзьями. Он мог часами возиться с ними, изобретал различные игры и занятия, разнимал дерущихся, улаживал ссоры, выступал арбитром в конфликтах. Когда я была у них дома, меня по-настоящему поразила одна вещь: над кроватью родителей на стене висел список, в котором было написано буквально следующее:

честен,
порядочен,
всегда готов помочь,
добр,
справедлив,
ответственный,
любит детей и животных.

- Что это такое? - с удивлением спросила я.

- Список Мишиных достоинств, - ответила мама.

- Гм... да... это прекрасно, но почему он здесь висит? - На самом деле мне хотелось спросить, где висит список достоинств младшего сына, но я как-то не сумела сформулировать вопрос.

- Понимаете, мне и мужу в школе все время говорили про Мишу всякие гадости. Ну, что он глупый, не способный, невнимательный, угрюмый, ни на что не реагирует и все такое... Мы, конечно, знаем, какой наш

ребенок на самом деле. Но вот мы стали бояться, что как-нибудь нечаянно это забудем и станем как бы заодно с учителями. И тогда Мише будет совсем негде отдыхать. И он совсем ничего не сможет и станет действительно хуже. И виноваты в этом будем мы. Понимаете?

Я понимала. И как бы мне хотелось, чтобы все родители это понимали! И не только понимали, но и делали. "Дом для поросенка должен быть крепостью!" А в крепости всегда должен быть горящий камин, горячий чай и ласковое слово...

Чем может помочь специалист?

Очень редко проблему нарушений поведения, а тем более диссоциального расстройства личности можно решить наскоком, так как это случилось в случае с Витей. Как правило, для того чтобы добиться хоть сколько-нибудь значимых и стойких результатов, необходима кропотливая и долгая психотерапевтическая работа.

На первом этапе такой работы выявляются черты личности, характера и темперамента, которые привели к создавшейся ситуации.

Потом анализируются причины и ребенку предлагают изменить образ себя на более социально приемлемый и, если он согласен работать над этим, начинается конструирование этого нового образа. Нельзя упускать из виду и детали мира, в котором будет жить этот видоизменившийся человек. Измениться придется и семье, и близким ребенка. Меняется и режим жизни, и набор любимых занятий, и круг общения, иногда приходится поменять даже школу.

Если корни нарушений поведения ребенка находятся в семье, то специалист работает с семьей в целом или индивидуально с каждым членом семьи. Семейная терапия включает в себя актуализацию истории семьи, изучение и оздоровление межличностных отношений в семье, выявление и разрешение явных и скрытых конфликтов.

Иногда, когда фокус проблем ребенка находится в плане его взаимоотношений со сверстниками, показана групповая терапия. В группе под руководством и под защитой ведущего такие дети учатся социально приемлемо разрешать возникающие конфликты, запрашивать и получать обратную связь от окружающих, давать и получать помощь и поддержку, замечать и анализировать свои и чужие чувства, адекватно реагировать на них.

В одну из хорошо и плодотворно работающих групп была введена тринадцатилетняя Ира. И в школе, и в семье жаловались на наглость и грубость Иры, ее высокомерие, лживость и эгоизм. Она буквально терроризировала младшую сестру, дерзила учителям, а в ответ на попытки матери вразумить ее - просто выставляла мать из комнаты и хлопала дверь. Со сверстниками Ира также вела себя грубо и дерзко. Девочки боялись ее, а мальчишки уважали за то, что она такая "крутая".

В группе Ира с самого начала использовала свойственную ей грубую и эгоистичную манеру поведения. И с самого первого раза получила не страх или восхищение собственной дерзостью, к которым привыкла, а спокойное заявление о том, что обращаться к такому человеку или отвечать ему неприятно, и поэтому пусть пока она (Ира) посидит и послушает, а потом, когда научится говорить, не оскорбляя других, может быть, послушают и ее. Ира пыталась было надавить на группу, но эти попытки были жестко пресечены руководителем. Один из мальчиков сказал, что когда крутым хочет казаться парень, то это по крайней мере понятно, а когда девочка - то это либо смешно, либо противно. Другой мальчик добавил, что сила девчонок совсем в другом, и тех, которые этого не понимают, просто жалко. Жалеть Иру, по-видимому, еще никто не пробовал, и она впала в совершеннейшую ярость. Руководителю и группе с трудом удалось погасить Ирин эффект.

На следующих занятиях Ира сменила тактику. Она вела себя вполне прилично, использовала русский литературный язык, но старалась ехидно и исподтишка доказать остальным, какие они по сравнению с ней салаги. Довольно быстро группа раскусила и эту Ирину тактику и на этот раз откровенно высмеяла ее. Одна из девочек сказала, что если кто-то стремится принизить других,

то, значит, он уже совсем плох и у него нет никаких возможностей подняться самому. На этот раз Ира не разозлилась, а задумалась. В течение последующих занятий она была тиха и молчалива. Руководитель группы полагал, что Ира приняла решение "отсидеться", и уже подумывал о том, чтобы отказаться от групповой терапии и перейти к индивидуальной, как вдруг однажды девочка обратилась к группе с просьбой помочь ей сформировать более правильное поведение, которое привело бы к тому, чтобы ее любили, а не боялись. Группа похвалила Иру за смелость и откликнулась на ее просьбу.

Возвращаясь к Никитке...

Понятно, что в случае Никитки мы имели не только расстройство поведения, но и расстройство личности, в котором необыкновенно тесно сплелись мотивы наследственности, ранних впечатлений детства, появление отчима, рождение сестры, неуспеваемость в школе и множество других, более мелких, "мелодий". Не последнюю роль играла в происходящем и своеобразная личность и судьба Дарины.

Для начала я решила отметить "психиатрическую" версию происходящего. Для этого я направила Дарину с Никиткой на освидетельствование к детскому психиатру. Как я и ожидала, никакого психиатрического заболевания у Никитки не обнаружили.

- Ты понял? - спросила я у Никитки. - Ты не псих. Так что хорошо этим прикрываться. И никогда ты до конца не "отключаешься", потому что, как только мама уходит к соседке, ты сразу бесноваться пересташь и идешь как ни в чем не бывало гулять. Так что не надо вешать мне лапшу на уши. Понятно?

- Понятно, - слегка смутился Никитка и лукаво переспросил: - Значит, я совсем-совсем нормальный?

Теперь настала моя очередь смущаться.

- Нет, Никитка. У тебя есть всякие... особенности, которые мешают жить и тебе, и твоим родным. Но с ними можно справиться.

- А зачем?

- Чтобы вам всем лучше жилось.

- А лучше - это как?

Это был тот редкий случай, когда я не сумела ответить на вопрос, заданный мне ребенком. Возможно, именно это и предопределило последующие события.

А в самом деле, лучше - это как? Если вам десять лет, и вы сын Дарины, судьба которой вам известна, и затерявшегося где-то зека, судьба которого неизвестна никому. Если у вас есть отчим, который почти всегда молчит, и младшая сестра, которая непрерывно щебечет на своем птичьем языке. Если в школе вас считают "дефективным", а на улице ждут друзья, которые всегда поймут и поддержат и у которых судьба сложилась похожим образом... Лучше - это как?!

Единственной вещью, за которую мне казалось возможным ухватиться, были те самые "бульжники", то есть вроде бы имеющее место быть увлечение Никитки геологией. Дарина получила соответствующие инструкции и отвела сына во Дворец детского творчества, в геологический кружок.

К этому моменту я уже хорошо узнала Дарину. Она ходила ко мне регулярно и с явным удовольствием. Говорила не столько о Никитке, сколько о себе, рассказывая о своих взаимоотношениях с мужем, со свекровью, с подругами, анализируя свое прошлое и гадая о будущем. Никитка в это будущее явно не вписывался, но с привычным упорством Дарина продолжала бороться за него. За руку отводила Никитку в школу, встречала после уроков и за руку же вела домой. Дома сидела за уроками, буквально грудью вставала на пути рвущихся с улицы приятелей. Запирала дверь, Никитка выскакивал в окно. Когда Игорь, не выдержав очередной проделки, хватался за ремень, бросалась на защиту сына. Когда Игорь уходил в запой, вытаскивала его. Игорь уходил на работу, вновь бралась за Никитку. Где-то по дороге что-то доставалось и маленькой Ларисе. Все это напоминало мне какую-то жестокую и трагическую пьесу, разыгрываемую умелым, но абсолютно беспринципным режиссером.

Ничего не могу поделать с собой, но мне до сих пор кажется, что этим режиссером оставалась сама Дарина - главная актриса и главная жертва жестокого спектакля. Отчасти подтверждает мою

точку зрения и тот забавный сам по себе факт, что именно в это время Дарина обратилась за помощью к другому психологу, мужчине, который оказался моим приятелем (Дарина, разумеется, об этом не знала). Просматривая его журнал самозаписи, я обнаружила знакомую фамилию.

- А, этого пацана и к тебе приводили? - воскликнула я.

- Какого пацана? - приятель заглянул в журнал. - Простите, никакого пацана не было. Была весьма экзальтированная дамочка.

- А какую же проблему она предъявляла?

- Не помню. Дай погляжу записи... Вот... Да знаешь, что-то туманное. Вроде бы отношения с мужчинами. Знаешь, мне кажется, она сама не поняла, зачем приходила... А что, тебя она тоже посетила? А причем тут пацан?

Действительно, при чем тут пацан?

Полгода Никитка с удовольствием ходил в геологический кружок и даже, по словам Дарины, стал слегка лучше учиться в школе. На выходные они с кружком выезжали куда-то за город, собирать образцы. Количество "бульжников" в доме несравнимо увеличилось. Они попадались везде, валялись со шкафов, и один из них даже нешуточно ушиб трехлетнюю Ларису. Следуя моим советам, Дарина перезнакомилась со всеми друзьями Никитки и (по собственной инициативе) с их мамами. Теперь они могли всласть поговорить о своих "неправильных" детях, поругать мужиков и дурную наследственность, и, в случае чего, могли координировать свои усилия по поиску пропавших чад.

Лето Никитка провел за городом, помогая отчиму строить садовый домик. На даче, по словам Дарины, он страшно скучал и рвался в город, где осталась "настоящая жизнь". После лета Никитка в кружок не вернулся. По его словам, Дарина во время летней приборки выбросила самую ценную часть его коллекции, без которой он просто не мог показаться на глаза руководителю кружка. По словам Дарины, она выбросила лишь какие-то совсем замухрышные "бульжники" и еще штук сто таких осталось, и все это только предлог, чтобы никуда не ходить, и опять целыми днями шляться. И если все это для Никиты такая ценность, так можно было не бросать их как попало, а сложить в коробку, которую она специально выделила ему для этих целей.

Я не знаю, кто из них был ближе к истине, но общий ход событий представлялся мне до боли ясным. В школу Никитка тоже практически перестал ходить, а общаться стал с пацанами постарше, которых давно уже выперли из школы за прогулы и хроническую неуспеваемость.

Как-то я случайно встретила Дарину с Ларисой. Увидев меня, она с удовольствием рассказала, что она вышла на работу, "сбросила с себя этот камень" и перестала Никитку "пасти", поставив перед ним ряд вполне ясных и четких требований:

- Пока мы тебя кормим, ты живешь в семье и ночуешь дома. Ты выполняешь мои распоряжения и распоряжения Игоря, а в остальном живешь как знаешь. Воровать из дома нельзя. Если ты со всем этим не согласен, то можешь убраться прямо сейчас и не возвращаться.

- И вы знаете, - с нескрываемой радостью рассказывала мне Дарина. - Он дома ночует, два раза с Ларисой поиграл и даже вроде бы в школу ходил. Правда, говорит, там учителя удивляются: "Чего это ты, Никита, пришел? Пошел бы еще погулял!" Представляете? Учителя называются...

Я понимала, что это временное улучшение - последний всплеск страха всеми покинутого существа, лишённого отныне и поддержки матери, единственного человека, который привел его в эту жизнь, и пусть странно и непоследовательно, но как-то боролся, как-то верил в него... Ничего этого я не сказала Дарине. Было ясно, что она устала или просто соскучилась быть режиссером этой линии спектакля и сейчас с удовольствием отдыхает.

Это было поражение. И ответственность за него я делила с Никиткой, его отцом, Дариной, учителями и другими людьми. Такие моменты тоже бывают в нашей работе. К сожалению, они случаются гораздо чаще, чем нам бы этого хотелось.

Автор: Е.В. Мурашова

✓ Рекомендуем родителям ["Развивающие компьютерные методики для детей 5-7 и 7-9 лет"](#)